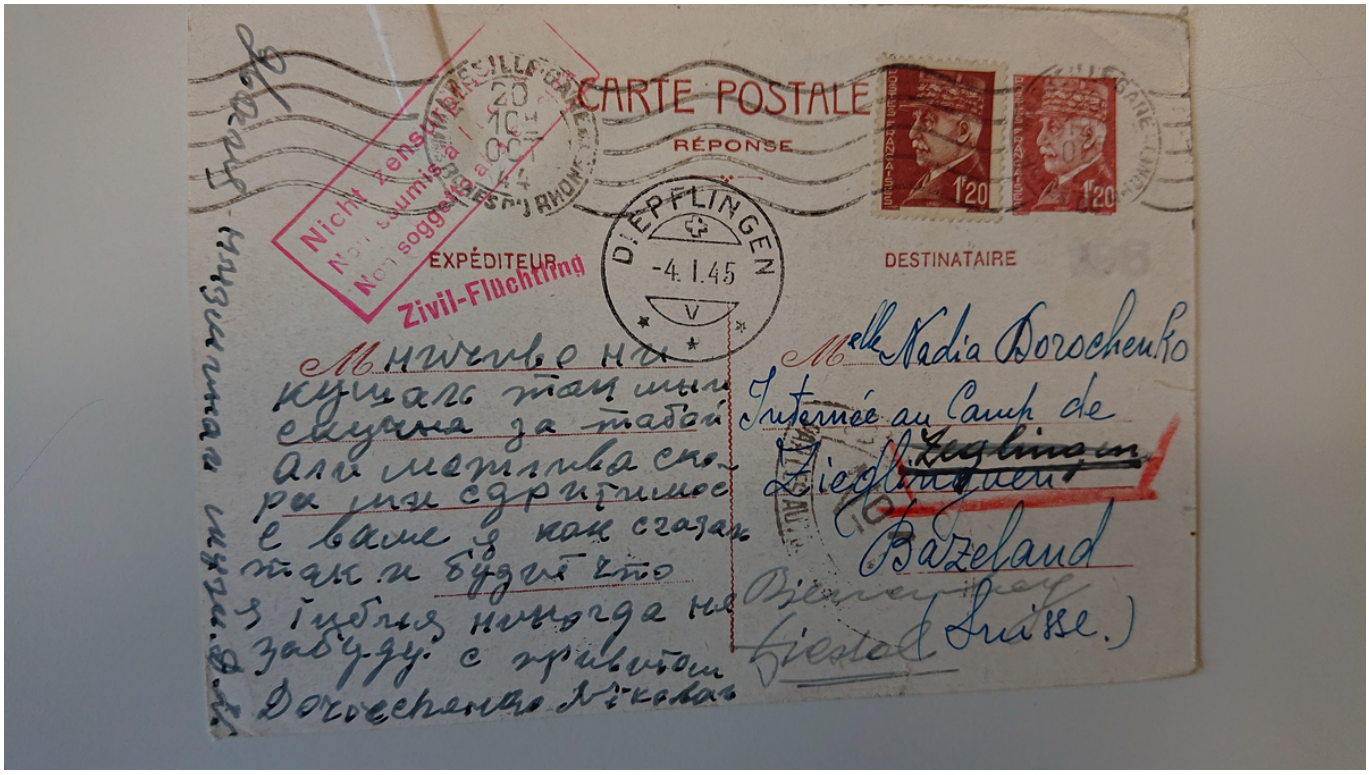
НАША ГАЗЕТА
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Надина любовь | L’amour de Nadia

Автор: Иван Грезин, Лозанна , 08.05.2019.



"Я тебя никогда не забуду". Открытка Николая Дорошенко из Марселя. Без даты. Archives fédérales suisses.

День Победы, отмечаемый в Европе 8 мая, а в России – 9-го, остается одной из немногих памятных дат, объединяющих жителей этого огромного пространства. Швейцария, как известно, в военных действиях не участвовала, однако совсем в стороне от войны остаться не могла. В продолжение публикаций о шпионах/разведчиках, об интернированных солдатах и украденных произведениях искусства на этот раз предлагаем вашему вниманию рассказ о любви, пронесенной через бои и лагеря, Германию и Швейцарию. И выстоявшей.

|

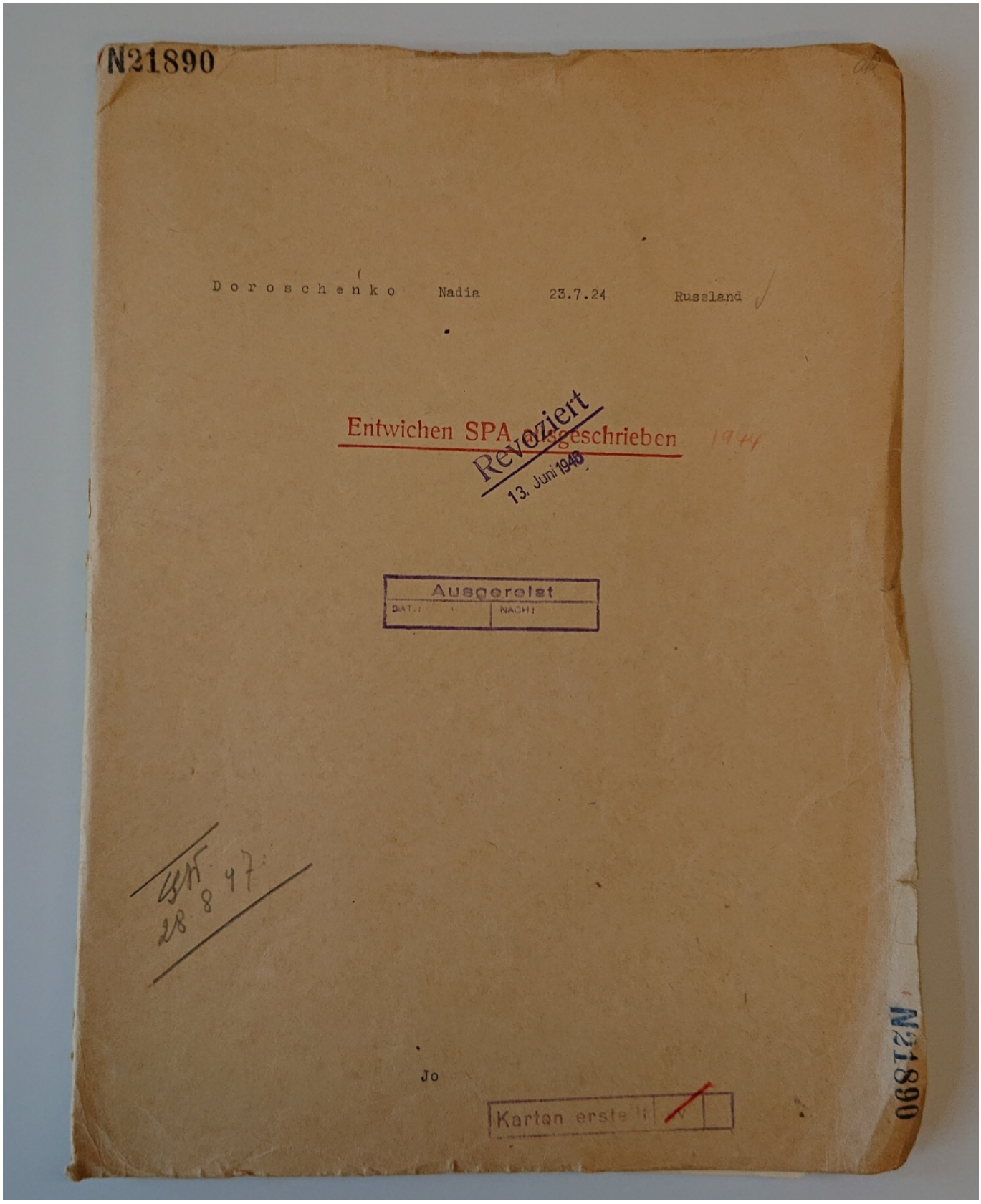
Le jour de la Victoire, commémoré le 8 mai en Europe, et le 9 en Russie, est l’une des rares dates qui continuent à unir les habitants de cet immense territoire. Certes, la Suisse n’a pas participé aux combats, mais elle ne pouvait rester entièrement étrangère au conflit. Après

nos publications sur les espions/éclaireurs, les soldats internés et les œuvres d’art volées, voici une histoire d’amour. Un amour que ses protagonistes se sont porté à travers les batailles et les camps, l’Allemagne et la Suisse – et qui a résisté.

L’amour de Nadia

Жарким августовским днем 2018 года автор этих строк выискивал в читальном зале Федерального архива Швейцарии следы семьи галицийских евреев, часть которой оказалась в благословенной стране еще до эпохи войн и революций, а выжившей другой части удалось обосноваться там позже.

Бернская федеральная архивная практика, согласно которой по запросу в читальный зал приносят не отдельное дело, а целую коробку, где это дело содержится вместе с совсем посторонними материалами, весьма удобна. Таким образом, каждый любознательный исследователь (а именно таким должен быть настоящий исследователь!) может, при наличии времени, беспрепятственно заглянуть в «соседние» дела – роскошь, не в каждом архиве доступная. Вот мы и заглянули. И извлекли из архивной коробки папку под названием: «Дорошенко Надя, 23.7.1924, Россия».



Обложка дела Нади Дорошенко. Archives fédérales suisses

История жизни и любви девушки с Житомирщины оказалась невероятно трогательной. Дело Нади Дорошенко (а она по всем документам проходит именно как Nadia) в швейцарском бюрократическом смысле берет начало 11 мая 1944 года. В этот день стандартным определением Отдела полиции Федерального департамента юстиции и полиции – до того стандартным, что все, кроме имени и даты, уже заранее

было отпечатано в типографии, – «русская / российская гражданка», незадолго до этого нелегально перешедшая швейцарскую границу, на основании соответствующих параграфов множества положений и постановлений (их перечисление занимает десять строк) была интернирована в стране и получила разрешение на пребывание в ней за свой счет.

Из заполненной 27 апреля 1944 года анкеты мы узнаем, что Надежда Дорошенко родилась в Новоивановке где-то на Украине (населенных пунктов с таким названием множество, так что гадать не будем), что была она там сельскохозяйственной рабочей, имеющей «знания по сельскому хозяйству». Из других документов видно, что полное имя нашей героини – Надежда Ивановна, девичья фамилия – Сербул или Сербуль, а мать ее звали Степанидой. Однако местом рождения указана уже не Новоивановка, а Житомир. Анкету Надя заполняла, видимо, сама, поэтому, если пробраться через орфографические ошибки (писала по-немецки, надо отдать должное!), можно понять, что, будучи отправленной на принудительные работы в Германию, она с августа 1943-го по апрель 1944-го за 20 рейхсмарок в месяц трудилась на кирпичной (или черепичной – слово то же) фабрике, и только там. В анкете значится «Эфтинген», но город с таким названием нами найден не был. Городок Эфринген недалеко от Базеля «подходит» как нельзя лучше: и у самой швейцарской границы расположен, и район этот глиной богат. Однако один из последующих полицейских документов назвал место пребывания Нади в Германии более четко – «Эрцинген». Это тоже в Бадене, тоже рядом с границей, но подальше от Базеля, ближе к Шаффхаузену, и тут как минимум с конца XIX века существовала крупная черепичная фабрика «Эрцингер Цигельверке ГмбХ» – как раз то предприятие, где могла работать Надя!

58.3. Черепичная фабрика в Эрцингене, где предположительно работала Надя Дорошенко. www.dachziegelarchiv.de

13 апреля 1944 года Надя с фабрики и вообще из Германии бежала. Границу перешла в 11 вечера в Трасадингене, в кантоне Шаффхаузен, как раз напротив Эрцингена, где в лесу была остановлена швейцарским патрулем в штатском. По ее словам, при переходе границы ей не помогал никто. Мотивом указывался только «побег с принудительной работы». При первом допросе в близлежащем Нойнкирхе она объясняла побег плохим обращением. Через несколько дней ее поселили в Базеле, на Элизабетенштрассе, 21, где находился приют для беженцев.

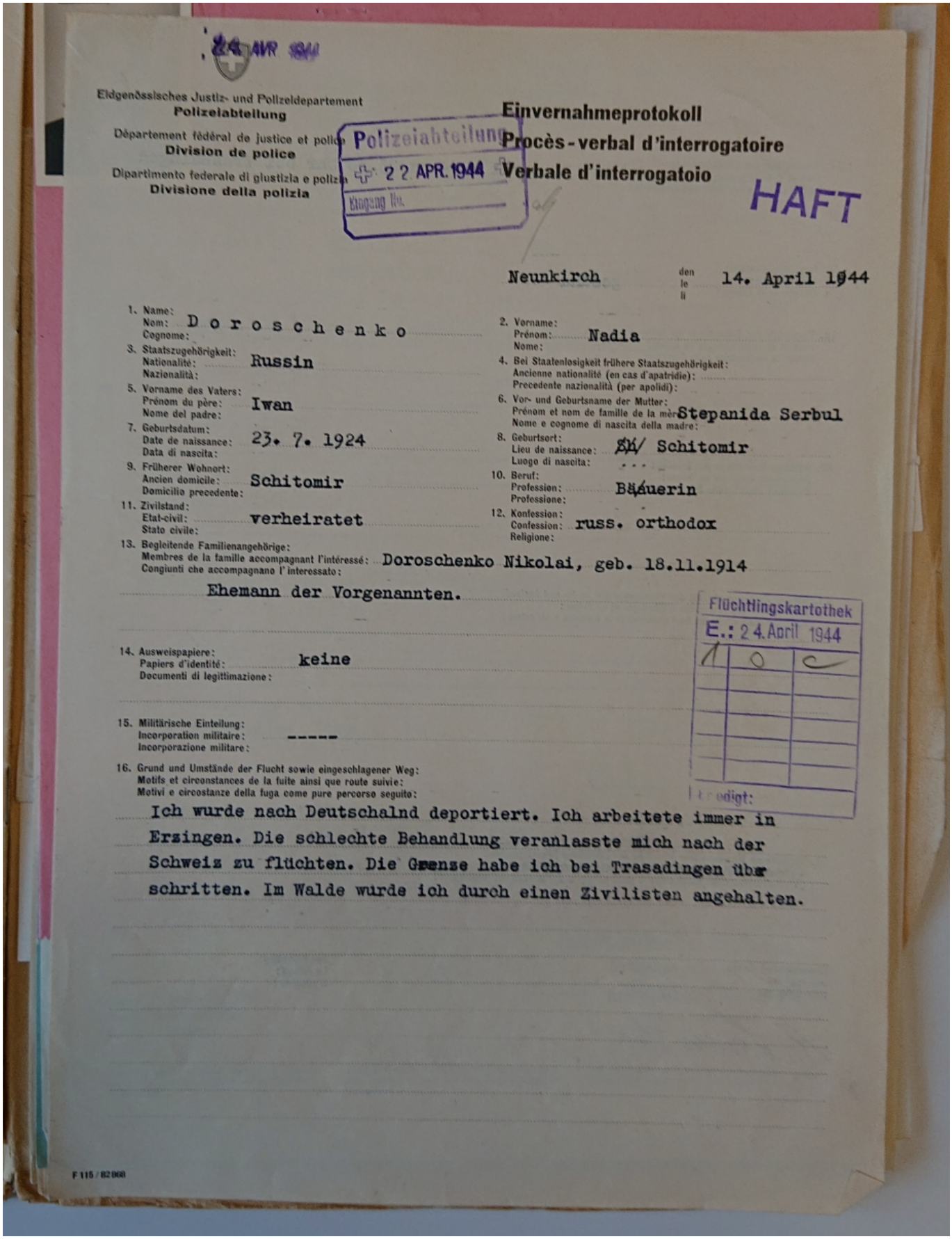
С работой в Швейцарии Наде повезло. Уже 17 мая руководство Базельской городской больницы обратилось в службу занятости с просьбой разрешить новоиспеченной беженке трудиться у них на подсобных работах. Ранее больница мало получала отказов о трудоустройстве людей из деревень Базеля-Сельского, Аргау или Берна, заявления приходили даже из Шварцвальда и Эльзаса, а к концу войны женского вспомогательного персонала стало катастрофически не хватать, несмотря на повышение зарплат. Руководство больницы не отказывало теперь девушкам младше 20 лет, чего не практиковалось раньше, и брало на работу даже 16-летних, несмотря на недостаток квалификации и сил. Поэтому дирекция очень просила оставить им здоровую, крепкую беженку. Разрешение от службы занятости, подкрепленное полицейской визой, не заставило себя ждать. С 20 мая Надя определялась уборщицей в больницу с месячной зарплатой в 82 франка. Статус интернированной, разумеется, не менялся: она просто оказывалась размещенной по новому адресу – Хебельштрассе, 2, где и сегодня располагается одно из зданий Университетской больницы Базеля.

Надя Дорошенко. Archives fédérales suisses

О муже Нади из швейцарских документов мы узнаем крайне мало. Николай Дорошенко, родом из Житомира, родился 17 или 18 (в документах даты разнятся) ноября 1914 года (еще в одном документе возникает совсем другая дата – 11 сентября 1914 года). Автомеханик по профессии, он на весну 1944 года также

находился в Швейцарии в качестве интернированного. В единственном в Федеральном архиве Швейцарии документе относительно Николая, сохранившемся в деле Нади, он сам себя называет лейтенантом. В базе данных «ОБД-Мемориал» Министерства обороны Российской Федерации лейтенант Николай Дорошенко, 1914 года рождения, только один: уроженец Сталинграда, он погиб в феврале 1943 года у деревни Протасово Малоархангельского района Курской области. Рядовых же (плюс один старшина), пропавших без вести между 1941 и 1943 годами, то есть тех, кто потенциально мог оказаться в плену, а затем в швейцарском лагере для интернированных, – целая дюжина. Поэтому, к величайшему сожалению, разобраться в биографии Николая Дорошенко не представляется возможным. По крайней мере, пока.

Был ли их союз как-то где-то оформлен, в гражданской администрации и/или в церкви, тоже неизвестно. Почему бы и нет, неспроста же Надя всюду официально называлась фамилией по мужу?



Eidgenössisches Justiz- und Polizeidepartement
Polizeiabteilung

Département fédéral de justice et police
Division de police

Dipartimento federale di giustizia e polizia
Divisione della polizia

Polizeiabteilung
22 APR. 1944
Eingang Nr.

Einvernahmeprotokoll
Procès-verbal d'interrogatoire
Verbale d'interrogatoio

HAFT

Neunkirch den le li 14. April 1944

1. Name: Nom: Cognome: Doroschenko
2. Vorname: Prénom: Nome: Nadia
3. Staatszugehörigkeit: Nationalité: Nazionalità: Russin
4. Bei Staatenlosigkeit frühere Staatszugehörigkeit: Ancienne nationalité (en cas d'apatridie): Precedente nazionalità (per apolidi):
5. Vorname des Vaters: Prénom du père: Nome del padre: Iwan
6. Vor- und Geburtsname der Mutter: Prénom et nom de famille de la mère: Nome e cognome di nascita della madre: Stepanida Serbul
7. Geburtsdatum: Date de naissance: Data di nascita: 23. 7. 1924
8. Geburtsort: Lieu de naissance: Luogo di nascita: Schitomir
9. Früherer Wohnort: Ancien domicile: Domicilio precedente: Schitomir
10. Beruf: Profession: Professione: Bäuerin
11. Zivilstand: Etat-civil: Stato civile: verheiratet
12. Konfession: Confession: Religione: russ. orthodox
13. Begleitende Familienangehörige: Membres de la famille accompagnant l'intéressé: Congiunti che accompagnano l'interessato: Doroschenko Nikolai, geb. 18.11.1914 Ehemann der Vorgenannten.

Flüchtlingskartothek
E.: 24. April 1944

14. Ausweispapiere: Papiers d'identité: Documenti di legittimazione: keine
15. Militärische Einteilung: Incorporation militaire: Incorporazione militare: -----
16. Grund und Umstände der Flucht sowie eingeschlagener Weg: Motifs et circonstances de la fuite ainsi que route suivie: Motivi e circostanze della fuga come pure percorso seguito:

Ich wurde nach Deutschalnd deportiert. Ich arbeitete immer in Erzingen. Die schlechte Behandlung veranlasste mich nach der Schweiz zu flüchten. Die Grenze habe ich bei Trasadingen überschritten. Im Walde wurde ich durch einen Zivilisten angehalten.

F 115 / 82 868

Первый протокол допроса Нади Дорошенко, 14 апреля 1944 года. Archives fédérales suisses

Краткий протокол первого допроса Нади указывал на то, что муж Николай якобы

сопровождал ее в побеге, но никаких документов о самом Николае архивы не сохранили. Быть может, пометка о совместном переходе границы – это все-таки ошибка? С чего бы швейцарской администрации указывать подробные сведения о женщине, а о способном носить оружие совершеннолетнем мужчине, старше ее на десять лет, к тому же представленном «супругом», вскользь упоминать где-то в сносках, как о малом ребенке? Даже если бы он был на тот момент тяжело ранен и без сознания, то все равно не исчез бы из полицейских документов. (Забегая вперед, скажем, что сам Николай датой перехода границы «вместе с женой» называет 16 апреля, что противоречит более ранним показаниям и Надежды, и швейцарских пограничников.)

В документе от 8 июля 1944 года в «деле Нади» наконец-то впервые полноценно появляется ее муж. В этот день интернированный Николай Дорошенко, «управляющий работой при разработке дров», из лагеря Цеглинген в Базеле-Сельском написал начальству, что он хотел бы находиться со своей женой, и просил для нее разрешения переехать в Цеглинген, где она смогла бы «работать в качестве починки чулок (носков)». Ранее, в июне, с таким же ходатайством к начальству обращалась и Надя. После всех необходимых согласований их просьба была удовлетворена.

Au chef de l'internement
Mr. le Colonel Probst.

De la part de l'interné
Lieutenant

К шефу интернированных
господину полковнику
Пробсту.

От интернированного
лейтенанта
Николая Дарошенко
лагерь Цегхиндеп.
8.7. 1944 года.

Просьба.

Дня 16 апреля 1944 года я вместе с женой перешел германскую границу. Мои мечты всегда были жить вместе с ней.

К сожалению в Швейцарии нам досих пор небыло возможности удовлетворить наши желания. Она как беженка нахожится в Бургошпиталя в городе Базель, где и работает. Я как военнопленный нахожусь в лагере Цегхингет, где исполняю должность управляющего работой при разработке дров.

Так как для ее здесь есть возможность работать и ни каких препятствий как со стороны коменданта лагеря, а также со стороны Бургошпиталя нету. А поэтому прошу вашего разрешения, чтобы вы разрешили моей жене переехать в лагерь Цегхингет работать, где она сможет работать в качестве подчитки (чулок) носков для наших товарищей. Этим самым мы будем удовлетворены нашей просьбой.

Имею большую надежду, что вы неоткажите моей просьбы.

Остаюсь с глубоким уважением. Н. Дарошенко

Прошение Николая Дорошенко от 8 июля 1944 года. Archives fédérales suisses

Однако осенью 1944 года замаячила новая угроза расставания. К октябрю определилось, что военнопленные из лагеря Цеглинген должны были перебираться во Францию. Причины не уточнялись, но речь, разумеется, шла о возвращении первых групп интернированных в Советский Союз – через марсельский порт пароходами в Одессу. А Надя в своем обращении в Федеральный департамент юстиции и полиции от 11 октября 1944 года заявляла о желании жить со своим мужем во Франции, куда якобы должен был быть переведен лагерь (оригинала письма в деле нет, имеется только перевод на французский, сделанный, видимо, кем-то в лагере). Неужели самим интернированным (и их близким, в случае Нади) ничего не говорили об их дальнейшей судьбе? Уж в третью-то страну лагерь как таковой, со всем составом, из Швейцарии точно не могли перемещать!

В ответ на Надино ходатайство последовало распоряжение – очень строгое по форме: перевести ее до 18 часов 19 октября из Цеглингена в лагерь Биненберг под Листалем, в том же Базеле-Сельском. Надя повиновалась. Николай, 16-го числа уже увезенный не по своей воле из лагеря, просил в записке из Женевы, по пути во Францию, сообщить его жене будущий французский адрес, с тем чтобы она смогла к нему приехать. Как видим, тайна переезда была полностью соблюдена: Николай Дорошенко, видимо, как и все его товарищи, не знал, куда его везли. О возвращении на Родину (хотел он того или нет – неизвестно) нигде не говорилось ни слова. 25 октября Николай и его товарищ, некий Виктор Яковлев, родившийся 1 ноября 1917 года, явились с французской стороны на женевскую таможню в Тоне, желая вернуться в Швейцарию и забрать: первый – Надю, а второй – невесту Катю Шульгину, жившую в семье Штуки в Йегенсторфе, в кантоне Берн. Обоих в Швейцарию не пустили, но заверили, что переданные ими письма будут доставлены женщинам по их адресам.

Eintrittsmeldung - Avis d'entrée

17. Oktober 194

getragen - ad acta

SOROSCHENKO Nadja, geb. 23. 7. 1924, Russin, verheiratet, ohne Beruf

PA Nr. 21890

Kanton Nr.

Polizeiabteilung
19. OKT 1944

Express.

An den Kommandanten
des Militärlagers

Zeglingen.

366

Soldatenstube
eingerichtet vom Schweizer Verband Volksdienst, Abt. Soldatenwohl

Poli.
11. OKT 1944

W.13

Au Département de Police et Justice
Berne

De la part de l'internée russe
Nadia Soroschenko

Demande. N 21890

D'après les nouvelles m'étant parvenues le camp des internés russes de Zeglingen doit bientôt quitter le territoire suisse pour se rendre en France.

Je me trouve actuellement à Zeglingen avec mon mari Nicolaï Soroschenko.

Voulant suivre mon mari en France, je vous demande de bien vouloir m'autoriser de quitter le territoire suisse ensemble avec mon mari.

J'ai une profonde espoir que ma demande ne sera pas refusée. J'attend Votre réponse avec impatience

signé
Nadia Soroschenko.

12. OKT 1944

366

post

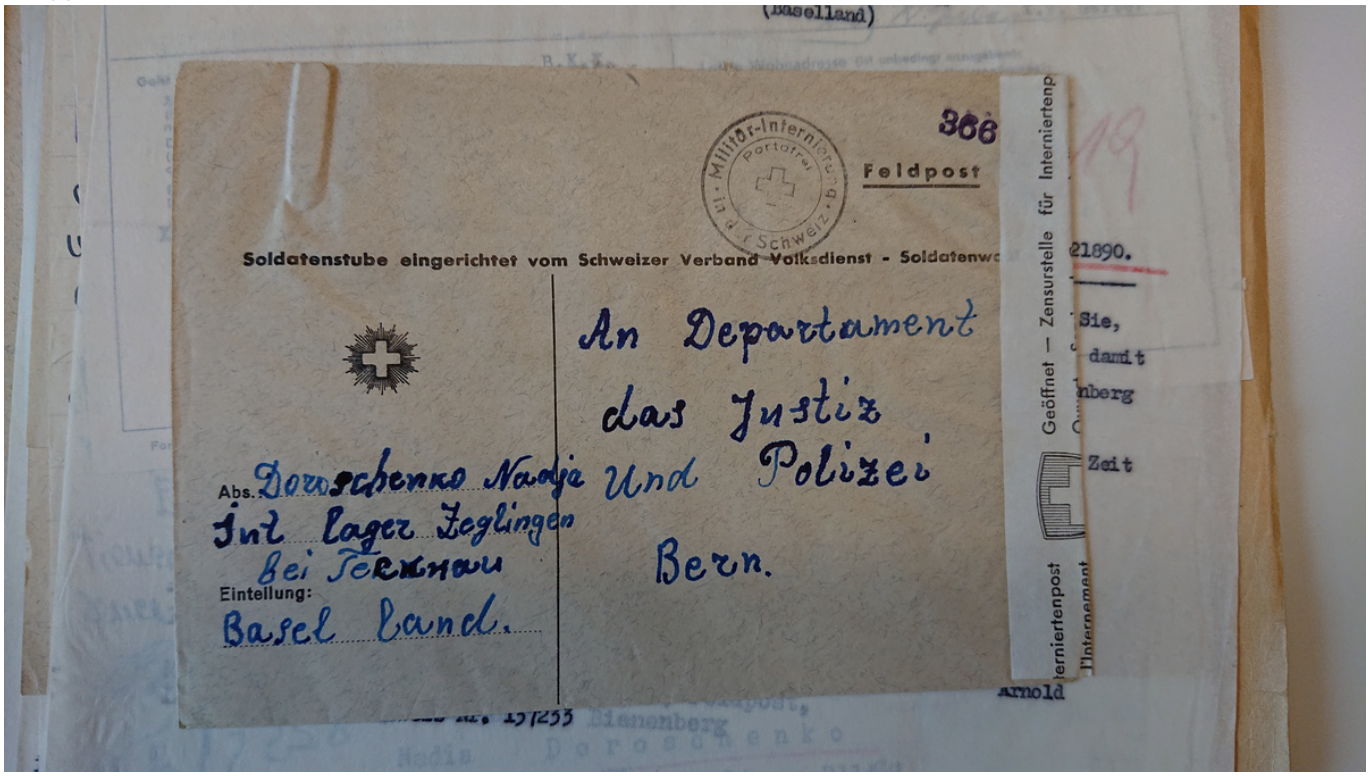
Geöff

Internierten-post
l'Internement

Прошение Нади Дорошенко от 11 октября 1944 года. Перевод на французский язык. Archives fédérales suisses

Что случилось потом, точно неизвестно, но дирекция лагеря Биненберг вскоре рапортовала, что 5 ноября Надя, вместе с двумя другими женщинами, из лагеря бежала. Согласно рапорту, бежали они, скорее всего, во Францию. 10 ноября на адрес Нади в Биненберг направили письмо от мужа, которое сопровождало строго-бюрократическое уведомление от полиции, что для того, чтобы отправиться вместе с мужем во Францию, Надя Дорошенко должна получить визу, а для этого подать в установленном порядке документы во французское консульство… Письмо это Надя так никогда и не прочитала. Николай ждал, обещал даже приехать встречать «многоуважаемую жену Надю», но он в большей степени зависел не от себя.

Следующее письмо – открытка, отправлена французской почтой, со стандартной маркой тех времен с портретом маршала Петена, из Марселя. Непонятно, впрочем, когда и где она была написана: французский штемпель – с датой 20 октября 1944 года (25-го же Николай был в Тоне на женевской границе, значит, вернулся туда из Марселя), а швейцарский – аж 4 января 1945-го! «Привет из Марселя … Я очень и очень скучаю за тобой…» (орфография и пунктуация здесь и далее исправлены). В марсельской открытке наконец-то высказана подлинная цель путешествия: «… Надечка, скоро вас тоже отправят на родину…». Николай сообщал, что он задавал вопрос о том, чтобы взять ее с собой, но «это невозможно». Пока же все было грустно: «… все хорошо, только трудно без тебя, я, Надя, почти два дня ничего не кушал, так много скучал за тобой…». И далее: «…скоро мы встретимся с вами, я как сказал, так и будет, что я тебя никогда не забуду…». Увы, и эти строки до адресата не дошли.



Archives fédérales suisses

Швейцарское делопроизводство в отношении исчезнувшей Нади Дорошенко было

прекращено лишь 13 июня 1946 года. Что случилось с Надей и Николаем, мы не знаем. Будем надеяться, что они встретились, а встретившись, не попали в продолжавшуюся человеческую мясорубку и жили долго и счастливо.
Женева
памятники культуры
достопримечательности швейцарии

Source URL: *https://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nadina-lyubov*